

ГОНИНА Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии юридического института Красноярского государственного аграрного университета. Автор 88 научных публикаций, в т. ч. одной монографии*

ПРОБЛЕМЫ УКОРЕНЕНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ЕНИСЕЙСКОМ СЕВЕРЕ В 50–80-х годах XX века

Цель данной статьи – рассмотрение факторов, определяющих закрепление постоянного населения в северном городе на примере Красноярского края. Енисейский Север является типичным примером территории с экстремальными условиями – человек сюда приходит либо вынужденно, либо из авантюрных соображений. Как правило, большинство мигрантов не желает оставаться здесь надолго. Тем не менее население северных городов в 1950–1980-х годах постепенно увеличивалось, появлялись и укорененные жители. Традиционное хозяйство выработало адаптивно-приспособленческую форму приживаемости, основанную на сотрудничестве с природой, основные навыки часто заимствовались у коренных народов. Эта форма эффективна и экономна, она является базой для естественного воспроизводства населения. Человек становится автономным от государственной системы, однако при этом присутствует тенденция к консерватизму, закрытости, стагнации. Индустриальный этап освоения Севера в советский период был основан на создании искусственной среды, которая полностью зависела от градообразующего предприятия (строительство жилья, электричество, отопление, питание и др.). Качество жизни горожанина определялось его статусом в системе управления и производства. Особенность северных территорий заключалась в улучшенном снабжении промышленными товарами и более высоких зарплатах относительно других местностей – не только для элиты, но и для простых тружеников. Но это далеко не всегда становилось причиной укоренения. Наряду с комфортизацией жизни значимую роль играла возможность свободной самореализации в благоприятной социальной среде. Именно этот фактор указывают в своих воспоминаниях норильчане. Он же способствовал и богатой культурной жизни города, которая также влияла на решение человека остаться на постоянное жительство или уехать.

Ключевые слова: *Енисейский Север, специфика освоения, укоренение городского населения, индустриальное общество, государственный патернализм.*

Освоение природных ресурсов Крайнего Севера – одна из актуальных проблем современности. Успех ее решения зависит не только от ка-

питаловложений, но и от кадровой политики. Экстремальные природно-климатические условия не способствуют закреплению специалистов

---

*Адрес: 660049, Красноярский край, г. Красноярск, просп. Мира, д. 90; e-mail: nvg7@mail.ru

на рабочих местах, поэтому чаще всего практикуется вахтовый метод.

Однако опыт освоения северных территорий в России показывает, что наличие постоянного населения и создание инфраструктуры в долгосрочной перспективе имеют значительный потенциал как экономического, так и стратегического значения. При реализации такой политики на первый план наравне с производственными выходят социальные и культурные вопросы.

В работах современных исследователей даются различные оценки ситуации. В рамках одной статьи (см., например, работы В.П. Ключевой) можно встретить тезис о том, что «Север не отпускает», и тезис о высокой мобильности населения северных городов [1], и это не противоречие, а диалектическое единство. Следовательно, представляет интерес проблема условий и форм укоренения людей в северных городах.

Целью данной статьи является раскрытие факторов, определяющих закрепление постоянного населения на северных территориях на примере Красноярского края. Выбор региона обусловлен спецификой освоения Енисейского Севера в послевоенный период и интересом к аспектам формирования городского населения в экстремальных условиях.

Укоренение, укорененность – понятие, означающее глубокую интеграцию индивида в свое сообщество и тесную связь с местом проживания, выражающиеся в самоидентификации относительно территории, населенного пункта (сибиряк, красноярец). Коренными (истинными) горожанами принято считать третье поколение жителей города (см., например, [2]). Только при такой оседлости можно говорить о формировании стабильных человеческих сообществ, а также горизонтальных коммуникативных, социокультурных и деятельностных связей между ними. Однако большинство северных городов в Сибири относится к категории молодых (новых). В научной литературе этот термин закреплен Г.Ф. Куце-

вым [3]. Можно ли в таком случае рассматривать вопрос об укоренении жителей этих городов?

Советская индустриализация стала мощнейшим стимулом развития городов, обеспечившим резкий скачок не только в промышленной, но и в социокультурной сфере. В период с 1954 по 1989 год в Красноярском крае появились 8 из 22 городов, городское население увеличилось с 1,03 до 2,2 млн чел.¹ Специфика проживания в индустриальном городе – ускоренный темп жизни, динамика социальных статусов, высокая мобильность, многообразие социальных связей, сообществ и видов деятельности – также обуславливала активизацию всех процессов. Поэтому, на наш взгляд, можно говорить о человеке как об укорененном, если он прожил в городе более 15 лет. За это время он обрастает многочисленными социальными связями, приобретает профессиональные навыки и делает карьеру. В условиях советского моногорода это означало достижение определенного статуса и уровня благополучия.

Какие условия имеют значение для укоренения? Создание семьи и рождение детей; хорошее рабочее место, возможность карьерного роста, повышения квалификации; наличие социальной инфраструктуры (детские сады, больницы, школы); получение комфортабельного (относительно) жилья; хорошая зарплата.

В Красноярском крае к северным относится 69 % территорий. Согласно данным Всесоюзной переписи, в 1989 году здесь проживали 13,8 % жителей края, в т. ч. 11,5 % городского населения. В то же время уровень урбанизации достаточно высок – на севере находятся 5 из 23 городов региона: Енисейск, Игарка, Дудинка, Норильск, Лесосибирск. На 1989 год 65 % северян проживали в городах. Концентрация населения в самом крупном городе на севере значительно выше, чем в столице края: 55 и 34 % соответственно, а с учетом поселков городского

---

¹Народное хозяйство Красноярского края: стат. сб. Красноярск, 1958. С. 12; Народное хозяйство Красноярского края: стат. сб. Красноярск, 1989. С. 18.

типа – Талнах, Кайеркан и др. – процент возрастает².

Северные города очень отличаются друг от друга как по времени возникновения, так и по облику и численности населения. В то же время у них много общего. Северное положение определяет суровые климатические условия и высокую подвижность населения. У каждого города есть своя страница, связанная с историей ГУЛАГа, и для всех городов советская индустриализация была главным источником развития, что характерно не только для Красноярского края [4] (таблица).

в ходе второй и третьей волн индустриализации. Определенный процент коренных жителей городов составило население включенных в их территорию поселков. Сопоставление данных, содержащихся в энциклопедии Г.М. Лаппо, показывает, что в Игарке после получения городского статуса население увеличилось примерно в 8 раз (с 3 до 23,6 тыс.), в Дудинке – на одну треть (с 11 до 16,3 тыс.), в Лесосибирске – в 2 раза (с 19 до 38,6 тыс.)⁵. При этом в Норильске коренного населения не было, если только не считать таковыми репрессированных.

РЕЗУЛЬТАТЫ СОВЕТСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В ГОРОДАХ ЕНИСЕЙСКОГО СЕВЕРА³

Город	Год получения городского статуса	Географическое расположение (широта/долгота)	Численность населения (тыс. чел.)		Ведущие отрасли производства
			1959	1989 ⁴	
Енисейск	1619	58°27'/92°10'	17,0	22,9	Золотодобывающая и лесная промышленность
Игарка	1931	67°28'/86°34'	16,3	18,8	Лесная и рыбная промышленность, база морфлота
Дудинка	1951	69°24'/86°11'	14,3	32,3	Морской транспорт, рыбная промышленность
Норильск	1953	69°20'/88°13'	109,4	175,0	Цветная металлургия
Лесосибирск	1975	58°14'/92°29'	–	68,3	Лесная промышленность, железнодорожный транспорт

Енисейск, старейший город региона, сохранил административное и экономическое значение, что обусловило наличие самой большой группы коренных горожан. Игарка, Дудинка и Лесосибирск – города, образованные

Экстремальные условия Севера требуют от человека полного напряжения сил для простого выживания. Традиционный уклад жизни, включающий натуральное хозяйство, сотрудничество с природой, заложенный еще первопоселенцами

²Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg2.php (дата обращения: 26.01.2016).

³Таблица составлена автором данной статьи на основании следующих материалов: Всесоюзная перепись населения 1959 г. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg2.php (дата обращения: 26.01.2016); Всесоюзная перепись населения 1989 г. ...

⁴Перепись 1989 года зафиксировала наивысшие показатели численности населения по городам Енисейского Севера за весь советский период. Исключением является Норильск, где максимум (183 тыс. чел.) был достигнут в 1982 году.

⁵Лаппо Г.М. Города России: энцикл. М., 1994.

ИСТОРИЯ

семейный тип организации общности, был важнейшим фактором адаптации. Основную роль в социальной самоорганизации играли старожильческие двух-трехпоколенные семьи. Зависимость от северного завоза, недостаточное внимание градообразующих предприятий к нуждам горожан и низкие доходы основной массы населения поддерживали сохранение натурального хозяйства, привязанность к нему. Проживание в одно-двухэтажных деревянных домах позволяло использовать прилегающую территорию для хозяйственных нужд. До сих пор в Енисейске рядом с большинством домов наличествуют огороды, надворные постройки для содержания животных, помещения для хранения продуктов. До большого пожара в 1962 году деревянной и малоэтажной была Игарка. Дудинка сохраняла усадебную застройку до 70-х годов XX века. В Лесосибирске и сегодня можно встретить кварталы «частного сектора» – память о поселках, чья территория вошла в состав города. От такого наследия свободен только Норильск, хотя и там сохранен как реликвия первый деревянный дом.

Натуральное хозяйство – это не только основа адаптации и самообеспечения, но и сильнейший фактор формирования привязанности к месту. Человек, заботясь о земле, обогащает ее, поэтому чем больше отдано энергии на освоение территории, тем сложнее уехать на новое место. Северная земля требует сил и времени гораздо больше, чем южная, а отдача от нее в традиционном хозяйстве меньше, и поэтому дороже ценится достигнутый результат. Трудно оставить и дом, построенный своими руками.

Проиллюстрировать роль натурального хозяйства можно следующим образом. Согласно данным крайплана за 1959 год, в Дудинке 16,4 %, а в Игарке 16,6 % трудоспособного населения было занято только в личном и подсобном хозяйстве. Если же рассматривать только женщин,

цифры еще выше: не участвуя в производстве, в Дудинке в Игарке занимались самообеспечением 21,3 и 17,8 % женщин соответственно⁶. Еще более показательны цифры 1964 года: количество занятых только в личном и подсобном хозяйстве составляло в Енисейске 40 % от трудоспособного населения, в Норильске – 8, в Игарке – 10,4⁷. Таким образом, отчетливо видна поляризация между индустриальным Норильском и традиционным Енисейском. В Игарке же цифры показывают динамику переходного состояния.

Ярким примером может служить и наличие домашнего скота. В 1975 году (время красноярской десятилетки) – наивысший подъем индустриального строительства: в Енисейске 1001 хозяйство держало домашний скот, в т. ч. 661 корову, 792 свиньи, 9 овец и 6 коз⁸.

Если укоренившиеся семьи не требовали от государства материальных благ, терпеливо переносили трудности (преимущественно те, кто был знаком с системой ГУЛАГа), то среди приезжих, особенно квалифицированных работников, низкий уровень благоустройства и недостаточно высокая оплата труда провоцировали текучесть кадров. Так, в 1959 году при численности населения в Игарке 14,3 тыс. чел. естественный прирост составил +946 чел., а механический – 696. Различные стихийные бедствия и проблемы со снабжением могли стимулировать этот процесс. Например, в 1962 году из Игарки выбыло 13 врачей (40 %), 60 учителей (43 %). Сменяемость технических работников составляла 2 чел. на одну должность в год⁹.

В 60-х годах XX века в Енисейске миграционный обмен практически не давал прироста. Например, в 1965 году прибыло 1436 чел., выбыло 1363, механический прирост составил +73. В 70-х годах динамика миграции усилилась – прибыло 2123 чел., выбыло 2284,

---

⁶ГАКК (Гос. арх. Краснояр. края). Ф. р-1478. Оп. 3. Д. 764. Л. 201; Д. 768. Л. 164.

⁷Там же. Д. 771. Л. 24–25.

⁸Архив г. Енисейска. Ф. р-80. Оп. 1. Д. 537. Л. 1.

⁹ГАКК. Ф. р-1478. Оп. 3. Д. 764. Л. 201; Ф. п-21. Оп. 51. Д. 7. Л. 22.

механический прирост стал отрицательным: –161. Это было связано с объявленной здесь на период реконструкции Всесоюзной комсомольской стройкой. В 1984 году ситуация выровнялась, миграционный обмен (+1792 и –1547) дал механический прирост (+245), составивший более половины всего прироста населения¹⁰. Основное влияние оказывало развитие золотодобывающей и лесной промышленности, а также движение строителей, контингентов военных и заключенных (в официальную статистику они попадали фрагментарно).

По данным В.В. Савченко, в Норильском промышленном районе доля мигрантов в общем приросте численности населения с 1962 по 1978 год составляла в среднем 62 % и динамика общего прироста определялась механическим движением. С 1979 года прирост численности населения за счет миграции стал сокращаться, а в 1982–1984 годах он стал отрицательным [5, с. 14–15; 6, с. 139–140].

Наиболее активная миграционная динамика наблюдалась в самом молодом городе – Лесосибирске. В 1975 году в город прибыло 6281 чел., выбыло 5132. Механический прирост составил 1149 чел. В 1980 году миграционный обмен активизировался (+9287 и –7898), но повысился и механический прирост (+1389). В 1984 году интенсивность остается на том же уровне (+9400 и –8532), механический прирост немного снижается (+868)¹¹. Высокая миграционная активность населения объясняется как реалиями времени (красноярская десятилетка привлекла огромное количество молодежи на свои новостройки, и бригады часто кочевали с объекта на объект), так и спецификой отрасли (лесная промышленность предполагает постоянное передвижение работников, и в городе они задерживаются редко).

Миграционная ситуация противоречила идее закрепления и воспроизводства рабочих рук в индустриальном городе, поэтому была разработана

специальная программа. Ее базовыми параметрами являлись: рабочее место с возможностью карьеры, благоустроенное жилье, высокая зарплата, льготное соцобеспечение. В социальном плане большое значение придавалось семье как фактору укоренения, предлагалось создавать комфортные условия для семейных работников: расширять сферу женского труда, развивать сеть дошкольных детских учреждений, увеличивать ассортимент форм семейного досуга [7, с. 52–53]. Вся эта работа осуществлялась на средства градообразующего предприятия. Для укоренения такая политика была чрезвычайно благоприятной, т. к. чем больше человек вовлечен в жизнь производства, тем больше он получает социальных благ. Наиболее ярким примером является Норильск.

Советская политика укоренения на Севере имела широкую научную базу. Так, в 1970-х годах Норильский промышленный комплекс стал объектом интереса пермских социологов. Проводились опросы общественного мнения, в которые были вовлечены около 37 тыс. респондентов, демографические исследования, разработка и реализация целевых программ [8, с. 3, 6]. Результатом стал сборник статей «Проблемы совершенствования образа жизни в условиях Севера», изданный в Красноярске в 1985 году [9].

Работа не утратила актуальности и в наши дни. Норильск, по сути, является не только центром цветной металлургии, но и зоной долговременных антропологических и социологических наблюдений, на основе которых была создана научная база исследования и выстроен советская «политика укоренения» населения в северных районах Красноярского края, предполагающая создание комфортной среды.

Как показали результаты исследований, процесс укоренения имеет несколько стадий. Изначально человек приезжал на Север заработать денег, стаж, реализовать амбиции (участие в «большом деле»), начать новую жизнь и др.

---

¹⁰Архив г. Енисейска. Ф. р-80. Оп. 1. Д. 299. Л. 125; Д. 524. Л. 6; Д. 8554. Л. 48; Генплан Енисейска за 1983 г. Красноярск, 1983. С. 49.

¹¹Лесосибирский городской архив. Ф. р-17. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–2; Д. 55. Л. 1; Д. 130. Л. 1.

Первая стадия была самой тяжелой – столкновение с реалиями жизни в суровых климатических условиях. Далеко не все выдерживали это испытание. Так, в Норильске широко известен рассказ о комсомольском десанте 1956 года, 80 % которого покинули город после «черной пурги».

Серьезным отрицательным фактором была экологическая ситуация. Медный и никелевый заводы загрязняли окружающую среду, принося ущерб и ранимой природе Севера, и здоровью людей. Работа на комбинате была очень тяжелой и опасной – не каждый мог выстоять.

Однако уехать с Севера труднее, чем приехать туда. Многие оставались заложниками территории в силу материальных и других обстоятельств. В первую очередь это касается бывших заключенных (см., например, воспоминания В. Ханжина) [10]. В таком же положении оказывались и простые рабочие, чья зарплата и/или образ жизни не позволяли накопить денег на выезд. Тяжелее всего приходилось людям, оказавшимся вне зоны социальной защиты комбината: укоренение в таких случаях не происходило – человек жил в ожидании отъезда. Часто люди спивались, опускались на социальное дно. В условиях Севера, как правило, это означало гибель. Так, исследование Т.В. Коссовой указывает на повышенный процент смертности среди мигрантов в первые 5 лет проживания в Норильске. Среди причин общей смертности на первом месте несчастные случаи, отравления и травмы [11].

Тяжелейшим условиям жизни и работы мигранты противопоставляли силу характера (хэмингуэевские мотивы), романтизм первооткрывателей новых земель, идеалы и мечты строителей коммунизма. Как пишет Н. Замятина, «они заранее полюбили неведомую территорию» [12].

Данная тенденция была наиболее актуальна в период комсомольских строек второй половины 50-х – начала 80-х годов XX века. Интересно наблюдение Г.Ф. Куцева о том, что среди людей, имевших такие установки при переезде, большинство смогло укорениться в отличие от тех, кто ехал с целевой установкой повышения материального благосостояния [13].

Так или иначе, население северных городов в 60–80-е годы стабильно росло (см. *таблицу*). Для тех, кто успешно прошел первую стадию, наступала вторая – стадия адаптации. Об этом достаточно много писали специалисты, изучавшие жизнь северных городов, в первую очередь Норильска [9]. На данном этапе человек закреплялся на производстве (обязательное условие), получал жилье, создавал семью, определялся со сроками пребывания. И здесь на первый план выходил материальный фактор.

Согласно результатам выборочного опроса в Норильске в 1983 году, 69,1 % респондентов в структуре жизненных и трудовых ценностей выделили ориентацию на материальную обеспеченность, 49 % в отношении к работе были ориентированы на заработную плату, 37 % среди мотивов выбора работы выделили желание улучшить свои жилищные условия [14].

По темпам роста обеспеченности жильем в 1978–1983 годах Норильск находился на 1-м месте и превышал средние показатели по СССР и РСФСР в 1,8 и 1,7 раза соответственно. На 1985 год обеспеченность составила 13,8 м², однако только 47 % респондентов проживали в отдельных квартирах. Количество вводимых мест в общеобразовательных школах Норильска в расчете на 1000 жителей было примерно в 3 раза больше, а мест в детсадах – в 2,5 раза больше, чем в целом по РСФСР. По розничному товарообороту Норильск находился на 6-м месте после таких городов, как Москва, Таллин, Рига, Кишинев и Вильнюс. Ежегодный объем реализации бытовых услуг превышал показатели по РСФСР на 26-27 %. Хуже была ситуация с медицинским обеспечением. Так, в 1983 году на 10 тыс. жителей в Норильске приходилось 80 коек, а по СССР – 128 [7, с. 46; 15, с. 83].

При всех благоприятных материальных и социальных факторах климат оставался главным негативным компонентом и одной из главных причин отъезда, причем не только для мигрантов, которые не смогли пройти данный этап, но и для родившихся здесь [1]. Исследование социологов, проведенное в начале 1980-х, показало, что 70,7 % выпускников норильских школ

планировали уехать «на материк». При этом 52 % выпускников-десятиклассников указали на отсутствие возможности получить желаемую профессию в Норильске (высшее образование можно было получить только в Индустриальном институте, обеспечивающем кадрами комбинат), 35,4 % хотели жить в большом городе и только 10,7 % опрошенных собирались жить и работать в Норильске до пенсии [5, с. 17; 16–18].

Индустриальный человек в отличие от воспитанного традиционным обществом вкладывает усилия не в землю, а в себя (образование, карьера, доход и т. д.), поэтому он более мобилен, более требователен к качеству жизни, условиям производства и саморазвития. Укоренить его намного сложнее, т. к. это означает дать не только жилье и работу, но и обеспечить перспективу развития, активные социальные и профессиональные связи, доступ к информационным ресурсам и многое другое. В городах Енисейского Севера это не представлялось возможным, и даже благоустроенный Норильск с высокими зарплатами не стал исключением.

Учитывая особенности климата и недостаточный уровень благоустройства, логичней спросить не о том, почему люди уезжают, а о том, почему некоторые все же остаются на Севере.

Большую роль в приживаемости человека, как отмечает И.С. Аристов, играл коллектив [8, с. 7; 19]. И в этом, следует признать, советской системе воспитания не было равных. Недаром основную роль на всех молодежных стройках играли комсомольцы и конкретно – комсомольский актив. Об этом и других аспектах коллективной жизни в своих воспоминаниях сообщает большинство норильчан. Например, А.Б. Логинов пишет: «Вот тогда я каждым нервом ощутил, что такое норильчанин, что за коллектив работает на этом краю света» [20]. Однако данный опыт не носил чисто северного характера – он был распространен повсеместно в молодых городах.

За 1962–1970 годы численность населения Норильского промышленного района (НПР) увеличивалась ежегодно на 3,1 %; в 1971–1978 го-

дах – на 6 %, в 3 раза больше, чем в среднем по РСФСР; в 1979–1984 годах – на 2 %. Средний возраст жителя НПР в 1979 году составлял 26,5 лет, что способствовало высокой рождаемости, большому числу заключаемых браков, низкой смертности. Число рождений за 1971–1982 годы увеличилось почти в 2 раза, ежегодный рост составлял 7,9 %. В 1983 году уровень рождаемости равнялся 20,9 %, что на 3,2 выше, чем в целом по РСФСР. Согласно исследованию пермских социологов, 64 % опрошенных проживали с детьми, «на материке» дети находились только у 17 % [5, с. 14–15; 6, с. 139–140; 15, с. 82].

В начале 1980-х годов 90 % работников Норильского горно-металлургического комбината (ГМК) были мигрантами. В то же время средний стаж работы на ГМК превышал 8 лет и около 25 % населения проживало в городе более 15 лет. Рост численности пенсионеров составил 46 %. Каждый 10-й респондент (более 3 тыс. чел.) родился в Норильске [5, с. 11]. Таким образом, появились укорененные горожане, численность которых постепенно увеличивалась. И даже уехав в пенсионном возрасте «на материк», люди продолжали считать себя норильчанами.

Те, кто смог адаптироваться к природным условиям, уже не мыслили своей жизни в другой местности, т. к. тундра, полярная ночь, суровая и долгая зима формировали особый образ жизни, отказ от которого был не только некомфортен, но и грозил проблемами со здоровьем [1; 8, с. 6; 15, с. 82]. Формируется выявленное Н. Замятиной стремление к *proximity* – близости к территории, чуткому вниманию к ее «дыханию» [11, с. 15]. Это третья стадия, которая и является собственно укоренением: человек обустроивает постоянное жилище, врастает в систему социальных связей и отношений. Освоение богатств Севера, стремление сделать эту местность пригодной для человека становились смыслом жизни или как минимум ценностной составляющей деятельности. Вырабатывалась вербальная объяснительная форма укоренения, сутью которой было причисление

себя к Северу: «мы – северяне», «наш Север», «притяжение Севера» [1; 19–23].

Характерным примером является статья коренного норильчанина, журналиста и краеведа В. Толстова. Он пишет, что раньше книги о Норильске рассказывали только об истории комбината или красоте северной природы: «Мне же очень хотелось прочесть книгу про историю Норильска, как я ее знаю, как ее знает обыкновенный горожанин, который родился и вырос здесь <...> я понял, что такую книгу могу написать сам». Толстову принадлежит и замечательное наблюдение: «Локальная история Норильска – это, по сути, <...> история развития и формирования норильского общества как уникального человеческого сообщества, живущего в необычных условиях» [18].

Так формируется основа для определения идентичности [21]. Выработанные ценностные установки и смыслы находили прямое выражение в созидательной социокультурной деятельности. Причем среди укорененных горожан преобладали образованные и высококультурные люди с высокой социальной и гражданской активностью.

Примеры достаточно многочисленны и не вызывают сомнений. Это возникшие по общественной инициативе музеи в Игарке, Норильске, Енисейске; это организация отделения Союза художников и его выставочной галереи в Норильске; работа библиотек и домов культуры; краеведческая деятельность; литературное творчество. Они оказывали огромное воздействие на городское население в целом и на молодое поколение в частности. Важнейшим общим продуктом становилась легенда о городе – мифологизированный и персонифицированный рассказ о его истории. Наиболее ярким материальным воплощением легенды являются книги «Летопись Норильска» В. Толстова, «Неведомый Норильск» В. Денисова, альманах «Неизвестный Норильск» [22–24].

Норильск можно рассматривать как успешный пример укоренения на Севере человека индустриального общества. Другая ситуация

сложилась в Лесосибирске. Самый молодой, самый «южный» и самый благоустроенный город в рассматриваемый период казался наиболее привлекательным, однако его потенциал был жестко ограничен. Здесь не было таких факторов притяжения людей, как исторический и культурный центр (Енисейск), высокотехнологичное производство и высокая зарплата (Норильск). Высокая миграционная динамика не позволяла создать устойчивые сообщества. Люди, желающие реализовать себя, добиться каких-либо высот, как правило, стремились уехать в Красноярск. Решающий удар нанес конец советской эпохи: исчез патернализм, а вместе с ним социальные гарантии и льготы.

Таким образом, в городах Енисейского Севера в рассматриваемый период наблюдались две формы укоренения: эволюционная (традиционная) и модернизационная (индустриальная). Первая основана на самообеспечении, приспособлении к местной среде. Она реализуется в течение длительного временного промежутка, но при этом автономна и становится основой для воспроизводства постоянного населения. Вторая форма укоренения осуществляется в условиях всеобъемлющего патернализма государства и предприятия, она включает в себя хорошо оплачиваемую работу, бесплатное жилье, образование и медицинскую помощь, социальные гарантии и льготы. Ее эффективность зависит в первую очередь от тенденций государственной политики и ее реализации на местах. Важную роль играют технологичность производства и его экономическое значение – чем они выше, тем выше зарплата, больше внимания к нуждам населения (этого требует ценность квалифицированного специалиста), что отражается на качестве жизни в городе, а следовательно, и на миграционном поведении людей.

Также необходимо отметить фактор вольного и невольного укоренения. Первое основано на добровольном выборе, и тогда человек осознает себя частью города, активно участвует в преобразовании городской среды, в различных

сообществах. Второе вызвано невозможностью уехать и порождает пассивную позицию, часто – девиантное поведение.

Во всех вариантах созидательная деятельность является наиболее эффективным фактором укоренения, и в условиях Севера это просматривается наиболее рельефно.

Процент людей, которые добровольно выбирают жизнь на Севере, очень мал, и с точки зрения современного производства выгоднее применение вахты. Однако если говорить о долговременной стратегии освоения Севера, а не о колониальной политике, практика укоренения более результативна.

Список литературы

1. Ключева В.П. Кто подвержен «северной болезни»: Тюменский север в нарративах тюменских сибиряков // Как становятся сибиряками: историческая память, жизненные траектории, практики укоренения: междунар. конф. молодых исследователей Сибири, 20–24 мая 2015 года. Иркутск; Хужир, 2015. С. 10–14.
2. Окладникова Е.А. Коренные петербуржцы: между модерном и неотрадиционализмом // Вестн. Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-та. Сер. № 3: Гуманит. и обществ. науки. 2015. № 1. С. 132–149.
3. Куцев Г.Ф. Новые города: социол. очерк на материалах Сибири. М., 1982.
4. Стась И.Н. Города или гостиницы? Вопрос о строительстве городов газовиков в Ямало-Ненецком округе в конце 1960-х гг. // Арктика и Север. 2014. № 16. С. 132–143.
5. Савченко В.В., Шестаков В.И. Социально-экономическое развитие норильского промышленного района // Проблемы совершенствования образа жизни в условиях Севера: межвуз. сб. Красноярск, 1985. С. 94–109.
6. Грибова Е.М. Совершенствование организации работы детских дошкольных учреждений // Проблемы совершенствования образа жизни в условиях Севера: межвуз. сб. Красноярск, 1985. С. 84–93.
7. Разинский Г.В. Образ жизни населения норильского промышленного района // Проблемы совершенствования образа жизни в условиях Севера: межвуз. сб. Красноярск, 1985. С. 55–68.
8. Аристов И.С. Социальному развитию – партийную заботу // Проблемы совершенствования образа жизни в условиях Севера: межвуз. сб. Красноярск, 1985. С. 126–137.
9. Проблемы совершенствования образа жизни в условиях Севера: межвуз. сб. Красноярск, 1985.
10. Ханжгин В. Мой Норильск в законе, горе и любви. Норильск, 2013.
11. Коссова Т.В. О некоторых тенденциях динамики основных показателей здоровья // Проблемы совершенствования образа жизни в условиях Севера: межвуз. сб. Красноярск, 1985. С. 138–139.
12. Замятина Н. Первостроители, идентичность, экономика: модели отношения мигрантов-северян к осваиваемой территории // Как становятся сибиряками: историческая память, жизненные траектории, практики укоренения: междунар. конф. молодых исследователей Сибири. Иркутск; Хужир, 2015. С. 15–16.
13. Куцев Г.Ф. Человек на Севере. М., 1989.
14. Слюсарянский М.А. Некоторые проблемы отношения к труду и стабильности кадров норильского промышленного района // Проблемы совершенствования образа жизни в условиях Севера: межвуз. сб. Красноярск, 1985. С. 109–117.
15. Герасимова И.А. Проблемы формирования численности и социально-демографической структуры населения НПП // Проблемы совершенствования образа жизни в условиях Севера: межвуз. сб. Красноярск, 1985. С. 118–125.
16. Лейбович О.Л. Развитие коллективности – условие оптимизации образа жизни в Норильске // Проблемы совершенствования образа жизни в условиях Севера: межвуз. сб. Красноярск, 1985. С. 69–76.
17. Логинов А.Б. Норильск – мой звездный час. М., 2000.
18. Толстов В. Изучение норильской истории: практический опыт // История места: учебник или роман? М., 2005. С. 191–198.
19. Дзюра А.И. Человек и город на Крайнем Севере (идеологический и социально-психологический аспекты) // Проблемы совершенствования образа жизни в условиях Севера: межвуз. сб. Красноярск, 1985. С. 77–83.
20. Файнбург З.И. Оптимизация образа жизни в условиях развитого социализма (методологические аспекты проблемы) // Проблемы совершенствования образа жизни в условиях Севера: межвуз. сб. Красноярск, 1985. С. 38–54.

ИСТОРИЯ

---

21. Гонина Н.В. Планета «Норильск» и «материк»: особенности городской идентичности (на материалах интервью и опубликованных воспоминаний) // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: сб. науч. ст. Томск, 2015. С. 42–55.

22. Толстов В. Летопись Норильска. Норильск, 2003.

23. Денисов В. Неведомый Норильск. Норильск, 2007.

24. Калинина М. Свой формат // Заполяр. правда. URL: <http://gazetazp.ru/2009/61/4/> (дата обращения: 09.09.2016).

References

1. Klyueva V.P. Kto podverzhen “severnoy bolezni”: Tyumenskiy sever v narrativakh tyumenskikh sibiryakov [Who Is Susceptible to the “Northern Disease”: Tyumen North in the Narratives of Siberians from Tyumen]. *Kak stanovyatsya sibiryakami: istoricheskaya pamyat', zhiznennyye traektorii, praktiki ukoreneniya: mezhdunar. konf. molodykh issledovateley Sibiri* [How People Become Siberians: Historical Memory, Life Trajectories, Rooting Practice: Int. Conf. of Young Siberian Researchers]. Irkutsk, Khuzhir, 2015, pp. 10–14.

2. Okladnikova E.A. Korennyye peterburzhtsy: mezhdumodernom i neotraditsionalizmom [Natives of St. Petersburg: Between Art Nouveau and Neotraditionalism]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Ser. no. 3: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki*, 2015, no. 1, pp. 132–149.

3. Kutsev G.F. *Novyye goroda: sotsiol. ocherk na materialakh Sibiri* [New Cities: Sociological Essay Based on Siberian Materials]. Moscow, 1982.

4. Stas' I.N. Goroda ili gostinitsy? Vopros o stroitel'stve gorodov gazovikov v Yamalo-Nenetskom okruge v kontse 1960-kh gg. [Towns or Hotels? Gas Workers Towns' Construction Issue in Yamalo-Nenets Autonomous Okrug in the Late 1960s]. *Arktika i Sever*, 2014, no. 16, pp. 132–143.

5. Savchenko V.V., Shestakov V.I. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye noril'skogo promyshlennogo rayona [Socioeconomic Development of the Norilsk Industrial Region]. *Problemy sovershenstvovaniya obraza zhizni v usloviyakh Severa: mezhvuz. sb.* [Problems of Improving Living Conditions in the North: Interuniv. Collected Papers]. Krasnoyarsk, 1985, pp. 94–109.

6. Gribova E.M. Sovershenstvovanie organizatsii raboty detskikh doshkol'nykh uchrezhdeniy [Improving the Organization of Work of Preschool Institutions]. *Problemy sovershenstvovaniya obraza zhizni v usloviyakh Severa: mezhvuz. sb.* [Problems of Improving Living Conditions in the North: Interuniv. Collected Papers]. Krasnoyarsk, 1985, pp. 84–93.

7. Razinskiy G.V. Obraz zhizni naseleniya noril'skogo promyshlennogo rayona [The Lifestyle of the Population of the Norilsk Industrial Region]. *Problemy sovershenstvovaniya obraza zhizni v usloviyakh Severa: mezhvuz. sb.* [Problems of Improving Living Conditions in the North: Interuniv. Collected Papers]. Krasnoyarsk, 1985, pp. 55–68.

8. Aristov I.S. Sotsial'nomu razvitiyu – partiynuyu zabotu [Social Development Needs the Support of the Party]. *Problemy sovershenstvovaniya obraza zhizni v usloviyakh Severa: mezhvuz. sb.* [Problems of Improving Living Conditions in the North: Interuniv. Collected Papers]. Krasnoyarsk, 1985, pp. 126–137.

9. *Problemy sovershenstvovaniya obraza zhizni v usloviyakh Severa: mezhvuz. sb.* [Problems of Improving Living Conditions in the North: Interuniv. Collected Papers]. Krasnoyarsk, 1985.

10. Khanzhin V. *Moy Noril'sk v zakone, gore i lyubvi* [Norilsk in Law, Sorrow, and Love]. Norilsk, 2013.

11. Kossova T.V. O nekotorykh tendentsiyakh dinamiki osnovnykh pokazateley zdorov'ya [Some Trends in the Dynamics of Key Health Indicators]. *Problemy sovershenstvovaniya obraza zhizni v usloviyakh Severa: mezhvuz. sb.* [Problems of Improving Living Conditions in the North: Interuniv. Collected Papers]. Krasnoyarsk, 1985, pp. 138–139.

12. Zamyatina N. Pervostroiteli, identichnost', ekonomika: modeli otnosheniya migrantov-severyan k osvivaemoy territorii [First Builders, Identity, Economy: Models of Attitudes of Northern In-Migrants to the New Territory]. *Kak stanovyatsya sibiryakami: istoricheskaya pamyat', zhiznennyye traektorii, praktiki ukoreneniya: mezhdunar. konf. molodykh issledovateley Sibiri* [How People Become Siberians: Historical Memory, Life Trajectories, Rooting Practice: Int. Conf. of Young Siberian Researchers]. Irkutsk, Khuzhir, 2015, pp. 15–16.

13. Kutsev G.F. *Chelovek na Severe* [Man in the North]. Moscow, 1989.

14. Slyusaryanskiy M.A. Nekotorye problemy otnosheniya k trudu i stabil'nosti kadrov noril'skogo promyshlennogo rayona [Some Problems of Attitude to Work and Employee Loyalty in the Norilsk Industrial Region]. *Problemy sovershenstvovaniya obraza zhizni v usloviyakh Severa: mezhvuz. sb.* [Problems of Improving Living Conditions in the North: Interuniv. Collected Papers]. Krasnoyarsk, 1985, pp. 109–117.

15. Gerasimova I.A. Problemy formirovaniya chislennosti i sotsial'no-demograficheskoy struktury naseleniya NPR [Problems of Formation of the Population Size and Socio-Demographic Structure in the Norilsk Industrial Region]. *Problemy sovershenstvovaniya obraza zhizni v usloviyakh Severa: mezhvuz. sb.* [Problems of Improving Living Conditions in the North: Interuniv. Collected Papers]. Krasnoyarsk, 1985, pp. 118–125.

16. Leybovich O.L. Razvitie kollektivnosti – uslovie optimizatsii obraza zhizni v Noril'ske [The Development of Collectivity as a Prerequisite for Lifestyle Optimization in Norilsk]. *Problemy sovershenstvovaniya obraza zhizni v usloviyakh Severa: mezhvuz. sb.* [Problems of Improving Living Conditions in the North: Interuniv. Collected Papers]. Krasnoyarsk, 1985, pp. 69–76.

17. Loginov A.B. *Noril'sk – moy zvezdnyy chas* [Norilsk: My Heyday]. Moscow, 2000.

18. Tolstov V. Izuchenie noril'skoy istorii: prakticheskiy opyt [Studying the History of Norilsk: Practical Experience]. *Istoriya mesta: uchebnik ili roman?* [The History of a Place: A Textbook or a Novel?]. Moscow, 2005, pp. 191–198.

19. Dzyura A.I. Chelovek i gorod na Kraynem Severe (ideologicheskii i sotsial'no-psikhologicheskii aspekt) [Man and the City in the Far North (Ideological and Socio-Psychological Aspects)]. *Problemy sovershenstvovaniya obraza zhizni v usloviyakh Severa: mezhvuz. sb.* [Problems of Improving Living Conditions in the North: Interuniv. Collected Papers]. Krasnoyarsk, 1985, pp. 77–83.

20. Faynburg Z.I. Optimizatsiya obraza zhizni v usloviyakh razvitogo sotsializma (metodologicheskie aspekty problemy) [Lifestyle Optimization in the Conditions of Developed Socialism (Methodological Aspects)]. *Problemy sovershenstvovaniya obraza zhizni v usloviyakh Severa: mezhvuz. sb.* [Problems of Improving Living Conditions in the North: Interuniv. Collected Papers]. Krasnoyarsk, 1985, pp. 38–54.

21. Gonina N.V. Planeta “Noril'sk” i “materik”: osobennosti gorodskoy identichnosti (na materialakh interv'yu i opublikovannykh vospominaniy) [Planet “Norilsk” and the “Mainland”: Peculiarities of Urban Identity (Based on Interviews and Published Memoirs)]. *Chelovek v menyayushchemsya mire. Problemy identichnosti i sotsial'noy adaptatsii v istorii i sovremennosti: sb. nauch. st.* [Human in a Changing World. Issues of Identity and Social Integration in the Past and the Present: Collected Papers]. Tomsk, 2015, pp. 42–55.

22. Tolstov V. *Letopis' Noril'ska* [Chronicles of Norilsk]. Norilsk, 2003.

23. Denisov V. *Nevedomyy Noril'sk* [The Unknown Norilsk]. Norilsk, 2007.

24. Kalinina M. Svoy format [Their Own Format]. *Zapolyarnaya pravda*. Available at: <http://gazetazp.ru/2009/61/4/> (accessed 9 September 2016).

doi: 10.17238/issn2227-6564.2016.5.5

Natalya V. Gonina

Krasnoyarsk State Agrarian University

90 prosp. Mira, Krasnoyarsk, 660049, Krasnoyarskiy kray, Russian Federation;

e-mail: nvg7@mail.ru

INTEGRATION PROBLEMS OF THE URBAN POPULATION SETTLING ON THE NORTHERN TERRITORIES ALONG THE YENISEI RIVER (1950s – 1980s)

This article aimed to study the factors determining integration of the population on northern territories, as exemplified by the Krasnoyarsk Krai. Northern territories around the Yenisei River are characterized by extreme weather conditions; thus, people come here either because they have to or in search for an adventure. As a rule, the majority of in-migrants do not wish to stay here for long. Nevertheless, during the 1950–80s the population of northern towns gradually increased, while some residents started to self-identify as natives of the area. Traditional farming helped develop an adaptive form of survival based on cooperation with nature; basic skills were often borrowed from the indigenous peoples. This effective

ИСТОРИЯ

---

and economical form provides a basis for natural reproduction of the population. An individual becomes autonomous from the state system, while at the same time there is a tendency towards conservatism, closed society and stagnation. The industrial stage of the development of the North during the Soviet period was based on the creation of artificial environment, which entirely depended on the key enterprise (housing construction, electricity, heating, food, etc.). The citizen's quality of life was determined by his/her status in the management and production system. Northern territories were special as they had a better supply of manufactured goods and higher salaries compared to other regions, not just for the elite but for simple toilers as well. However, this was not always the only reason for staying in the area for good. Along with a more comfortable life, a significant role was played by better opportunities of free self-fulfilment in a favourable social environment. It is this factor that the residents of Norilsk emphasize in their memoirs. This factor, in its turn, enriched the town's cultural life, which was another good argument for staying.

Keywords: *northern territories of the Yenisei River, territory development, integration of urban population, industrial society, state paternalism.*

Поступила: 11.02.2016
Received: 11 February 2016